

RU

Функциональные и семантические особенности текстовой скрепы «в этом смысле»

Петроченко Т. В.

Аннотация. Цель исследования - определить семантико-синтаксические свойства текстовой скрепы «в этом смысле» в современных текстах. В статье рассматриваются семантические и функциональные особенности текстовой скрепы «в этом смысле». Устанавливается связь с полифункциональной лексемой «в смысле». Научная новизна работы заключается в том, что, несмотря на описанные в лингвистической литературе разнообразные служебные употребления лексемы «в смысле», представление её в составе текстовой скрепы отсутствует. В результате определено, что участие лексемы «в смысле» в составе текстовой скрепы «в этом смысле» является одним из проявлений её служебности, сама же скрепа обладает функциональной самостоятельностью, значение компонентов подвергается лексикализации, благодаря чему она приобретает в тексте собственное значение.

EN

Functional and Semantic Features of the Textual Connector “In This Sense”

Petrochenko T. V.

Abstract. The aim of the study is to determine the semantic-syntactic properties of the textual connector “in this sense” in modern texts. The article considers the semantic and functional features of the textual connector “in this sense”. A connection with the polyfunctional lexeme “in the sense” is established. The scientific novelty of the work lies in the fact that the representation of the lexeme “in the sense” in the composition of the textual connector is absent despite its various auxiliary uses described in the linguistic literature. As a result, it was determined that the participation of the lexeme “in the sense” in the composition of the textual connector “in this sense” is one of the manifestations of its auxiliaryity; the connector itself has functional independence, the meaning of the components undergoes lexicalization, due to which it acquires its own meaning in the text.

Введение

Объектом исследования стала текстовая скрепа «в этом смысле», которая достаточно широко распространена в современных текстах.

Предметом изучения являются семантические и функциональные особенности текстовой скрепы «в этом смысле».

Актуальность исследования обусловлена необходимостью многопараметрового описания каждой лексемы, способной выполнять в современной речи функции знаменательного и служебного слова. Принцип системного исследования полифункциональных лексических единиц является наиболее продуктивным на сегодняшний день, так как даёт результаты, которые можно использовать в лексикографическом представлении этих слов, что является одной из актуальных проблем современной лингвистики. В данной работе речь пойдёт о полифункциональном слове «в смысле», а именно присутствии его в составе скрепы «в этом смысле», участии этой скрепы в текстообразовании как об одном из проявлений её служебности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Обобщить данные о лексеме «в смысле», представленные в лингвистической литературе.
2. Определить особенности семантики текстовой скрепы «в этом смысле».
3. Определить особенности функционирования скрепы «в этом смысле».

Методы исследования: основным методом исследования является описательный метод, в работе также применяется структурно-семантический метод: методика контекстуально-семантического анализа, приемы сопоставления, обобщения и систематизации материала.

Теоретической базой для описания исследуемых языковых фактов служат прежде всего труды А. Ф. Прияткиной (2007а; 2007б), в которых разработана теория особых формальных показателей внутритекстовых связей – текстовых скреп и скреп-фраз как лексикализованных единиц, служащих для выражения отношений между частями текста. Описание текстовой скрепы «в этом смысле» как одного из возможных употреблений лексемы «в смысле» является частью общей картины её семантики и функционирования, а следовательно, дополнит её лексикографический портрет. Пословное лексикографическое представление дискурсивных слов современного русского языка соответствует принципу всестороннего описания содержательных единиц языка, совмещающих функции знаменательного и служебного слова, являющихся участниками активных процессов в современной речи. Данный подход представлен в работах Р. П. Рогожниковой (Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные слова. М.: Русский язык, 1991 (далее – СЭС)), К. Л. Киселёвой и Д. Пайара (Дискурсивные слова..., 1998; Дискурсивные слова..., 2003). Все языковые факты, использованные в статье, взяты из Национального корпуса русского языка (www.ruscorgpora.ru (далее – НКРЯ)).

Практическая значимость работы заключается в том, что данные, полученные при описании материала, могут быть использованы при составлении Словаря служебных слов. Многопараметровое описание служебных слов является одним из научных направлений кафедры русского языка и литературы Дальневосточного федерального университета. Также материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по морфологии и синтаксису. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий, отражающих темы переходности в области частей речи, служебных функций знаменательных слов, синтаксиса текста.

Основная часть

1. Текстовая скрепа «в этом смысле» как одно из функциональных проявлений лексемы «в смысле»

Понятие текстовой скрепы разработано в трудах А. Ф. Прияткиной (2007б), в которых она определяется как «слово или фразеологизм, находящийся, как правило, в начале высказывания, создающий связь высказываний и обозначающий определенный тип отношения» (с. 335). Скрепы могут выражать отношения между высказываниями внутри абзаца, между абзацами, между частями текста любого объема. Для скреп характерно особое синтагматическое выделение, и, в отличие от конструкции, которую формирует союз, левый и правый компонент не могут быть конструктивно чётко обозначены (Прияткина, 2007б).

Текстовая скрепа «в этом смысле» имеет непосредственную связь с полифункциональной лексемой «в смысле», словообразовательной базой для которой послужило существительное «смысл» в сочетании с предлогом «в», являющееся омонимичным предлогу и союзу «в смысле»: *Вы представьте, за время кризиса количество миллиардеров в России удвоилось с 34 до 63. Все очень эффективно в их смысле* (Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)) (НКРЯ). Лексема «в смысле» несомненно обладает самостоятельностью, так как предложно-падежное сочетание подверглось лексикализации, приобрело новое значение и новые синтаксические функции, не характерные для имени существительного. В лингвистической литературе слово «в смысле» получило описание отчасти в словарях как предлог и часть составного союза, а в качестве аналога союза – главным образом в работе Н. В. Кузнецовой и О. В. Почтарёвой (2019). Однако в словарях «в смысле» не представлена как самостоятельная единица, её можно найти в словарной статье существительного «смысл». Так, в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (Толковый словарь русского языка. М.: Азъ Ltd., 1992 (далее – ТСРЯ)) в упомянутой словарной статье помимо существительного «смысл» содержатся ещё две языковые единицы: предлог «в смысле» (**В смысле** чего, предлог с Род. п.) с указанием значения – «в отношении, относительно чего-н.», например: *В смысле зрелищности больше повезло болельщикам Рима, где игра была на порядок веселее; В смысле результата больше должны быть довольны жители Милана* (Филипп Бахтин. Двое на двое. Миланцы показали римлянам, кто в Италии главный // Известия. 12.08.2002) (НКРЯ); и союз «в том смысле, что» (**В том смысле, что**, союз – выражает пояснение), например: *Но для проведения кампании денег у нас будет достаточно – в том смысле, что даже те небольшие деньги, которые у нас будут, нами используются, как правило, значительно эффективнее, чем другими партиями* (Вячеслав Игрунов, Дмитрий Камышев. Вячеслав Игрунов: денег у нас будет достаточно // Коммерсантъ-Власть. 1999) (НКРЯ).

Как аналог союза слово «в смысле» получило разноаспектное описание в работе Н. В. Кузнецовой и О. В. Почтарёвой (2019): сопоставлены данные словарей, проанализированы основные типы контекстов употребления и функции союза, определена его пояснительная семантика и близость с союзом «то есть», сформулирована разница в значении: «В союзе *то есть* мир предстаёт как завершённый, статичный, уже существующий, лишь нуждающийся в объяснении и констатации, тогда как союз *в смысле* обращает нас к динамике: ситуация творится и интерпретируется здесь и сейчас, причем отражается не только процесс порождения смысла, но и процесс познания мира, установления связи между разными аспектами одной ситуации, слова, выражения и т.д.» (с. 74).

«В смысле» как сочетание предлога «в» и существительного «смысл» в составе семасиологических метапоказателей речи модели «в + прилагательное + смысле» подробно описано в статье Н. П. Перфильевой (2017). Представлено множество семасиологических метапоказателей, центром которого являются сочетания *в прямом смысле* – *в переносном смысле*, а также сочетания с переменным компонентом – прилагательным: *в плохом/худшем/хорошем/высоком смысле, в математическом/биологическом/философском смысле слова*. Между ними установлены системные отношения, варьирование плана выражения, синонимия, отношения дополнительности.

Итак, «в смысле» представлена в лингвистической литературе как полифункциональная единица, системные отношения внутри лексемы «в смысле» позволяют выделить на основе выполняемых ею синтаксических функций следующие семантико-синтаксические варианты: производный предлог, часть союза, просоюз. И даже в знаменательном употреблении существительного «в смысле» в подавляющем большинстве речевых фактов превалирует служебная – метаязыковая функция.

2. Особенности семантики текстовой скрепы «в этом смысле»

Следуя научному взгляду на проблему переходности в области частей речи, представленному в работах Р. П. Рогожниковой (СЭС, 1991), К. Л. Киселёвой и Д. Пайара (Дискурсивные слова..., 1998; Дискурсивные слова..., 2003), мы рассматриваем языковые единицы главным образом как носители определенной семантики. Понятие «дискурсивное слово» предполагает существование целостной лексической единицы, значение которой в различных контекстах лишь видоизменяется или «модифицируется», причём наличие у лексемы полнозначных и неполнозначных (служебных) употреблений не разрушает ее целостности (Дискурсивные слова..., 1998, с. 8). И в этой статье считаем необходимым показать ещё одно служебное употребление лексемы «в смысле» в составе текстовой скрепы **в этом смысле**, например: *С ЧЕГО НАЧАТЬ? Нам нужен набор инструментов для работы по дереву: топор, полукруглые и прямые стамески, молоток, дрель со свёрлами, ножовка, напильник, рубанок, наждачная бумага. Дерево (половина бревна или брусок) может быть любое, но лучше – звучащее, то есть клён, сосна, ель, в Сибири – кедр. В этом смысле больше подходят ель или клён. Дерево должно быть высушенное, без трещин, или высушенное. Если оно свежее, то работу надо делать максимально быстро, иначе древесина начнёт трескаться. А чтобы дерево не сохло, надо в перерывах в работе над гуслими заворачивать его в целлофан* (Борис Ефремов. Гусли – своими руками // Народное творчество. 2003. № 4) (НКРЯ). Скрепа стоит в позиции абсолютного начала предложения и соединяет высказывания внутри абзаца.

Текстовая скрепа «в этом смысле», являющаяся объектом нашего исследования, формально состоит из сочетания существительного «смысл» с предлогом, которое является многозначным – выделяются три значения: 1. Содержание, значение, постигаемое разумом. 2. Цель, разумное основание чего-н. 3. В некоторых сочетаниях: разум, разумность (ТСРЯ, 1992, с. 762), и указательного местоимения «этот» в предложном падеже. С точки зрения семантики значение слова в служебном употреблении, с одной стороны, имеет непосредственную связь со значением лексем, входящих в его состав, с другой – подвергается некоторой трансформации в соответствии с выполняемой этим словом синтаксической функции, в нашем случае – связи высказываний в тексте. Так происходит модификация значения слова «смысл» в составе текстовой скрепы «в этом смысле»: оно не означает просто «содержание, значение, постигаемое разумом», дополненное местоимением, оно выражает более сложное значение, реализуемое на уровне абзаца – «принимая во внимание содержание вышесказанного», «рассматривая вышеупомянутый аспект ситуации»: *Анестезия бывает местной и общей. Местная анестезия предполагает искусственное угнетение чувствительности на ограниченном участке тела. Общая анестезия, или наркоз, помимо угнетения чувствительности, предполагает выключение сознания. В этом смысле тема анестезии вообще и деятельности врачей-анестезиологов в частности поистине неисчерпаема. Ещё каких-то 10-15 лет назад казалось, что никто и не догадывается о существовании анестезиолога. Считалось, что важна только сама операция, а всё остальное – дело второстепенное. И вдруг как бы мимоходом выяснилось, что анестезия, точнее наркоз, – необычайно вредная для здоровья вещь (Елизавета Кольцова. Наркоз: страхи и реальность // 100% здоровья. 11.11.2002) (НКРЯ). В левом компоненте заявляется некий аспект общей темы анестезии, а именно выключение сознания, которая до этого рассматривалась в общем, скрепа же сигнализирует в тексте переход к обсуждению наиболее значимого для автора аспекта, о котором говорится в правом компоненте – *анестезия, точнее наркоз, – необычайно вредная для здоровья вещь*. Важное значение в скрепе «в этом смысле» имеет местоимение, именно оно отсылает к предыдущему контексту, выполняя анафорическую функцию с вмещающим значением. «Служебная роль местоимения – производное от их категориального значения. Дейктическая и анафорическая природа местоимений явилась основанием для таких служебных функций, которые не свойственны ни союзам, ни предлогам, ни частицам. Местоимения в анафорической функции выступают как одно из средств формальной организации текста» (ТСРЯ, 1992, с. 137).*

3. Функционирование текстовой скрепы «в этом смысле»

Если рассматривать строение абзаца, то «в этом смысле» всегда интерпозитивна: сначала идут высказывания, описывающие общее положение вещей, скрепа «в этом смысле» вводит вторую часть абзаца с высказываниями часто коммуникативно более значимыми, содержащими именно ту информацию, которую говорящий хочет сообщить: *Чиновничество было и остаётся опорой российской власти. Корень же российской коррупции даже не столько в слишком большой численности аппарата разных уровней и даже не в низких зарплатах чиновников. Он – в самой внутренней анатомии административной и хозяйственных систем, в чрезмерном количестве государственных функций и слишком значительном государственном вмешательстве в экономику. В этом смысле сокращение функций государства – одно из главных средств сокращения и государственной коррупции. Номенклатура бессмертна до тех пор, пока она не будет обуздана новой, цивилизованной, по-настоящему рыночной экономикой... (Андрей Колесников, Любовь Кизилова, Александр Садчиков. Неистребимые и несокращаемые. Чиновничество в России было и остается политической силой // Известия. 27.06.2001) (НКРЯ). Таким образом, тема абзаца находится в левом его компоненте *чрезмерное вмешательство государства в экономику*,*

а скрепа вводит контекстуальную ремю необходимость сокращения функций государства как средство сокращения государственной коррупции, которая располагается в правом компоненте абзаца.

Скрепа «в этом смысле» может сочетаться с союзом **И**, который также участвует в организации текста, вместе со скрепой является показателем последовательного добавления высказывания: *Права, которыми располагает каждый конкретный уровень власти, влекут за собой и ответственность и обязательно должны быть обеспечены. С идеей жёсткого и четкого разделения полномочий и ответственности невозможно не согласиться. Основная идея МСУ не может быть реализована, если ему не будет предоставлено необходимой финансовой основы. И в этом смысле принципиальным вопросом является наличие постоянных, закреплённых на долгосрочной основе доходных источников и наличие собственной доходной базы. Это прописано в новом законе* (Светлана Бабаева, Екатерина Григорьева. Слоеный пирог. Владимир Путин начал раздачу власти // Известия. 18.02.2003) (НКРЯ). Благодаря сочетанию союза и скрепы эксплицируется значение «последовательного развития темы» внутри абзаца.

Диапазон действия скрепы «в этом смысле», как правило, ограничивается абзацем, в этом смысле она не может претендовать на статус «скрепы-фразы», единицы, обладающей большей степенью синтагматической свободы и интонационной изолированности, иногда она даже может не занимать позицию абсолютного начала предложения и находится внутри высказывания: *Всё чаще я стала задумываться над своим будущим – что выбрать? Даже учась в консерватории, я ещё не придавала значения самому этому факту, поскольку не собиралась быть певицей. Я просто получала удовольствие от пения, от того, что узнавала на занятиях, ходила на лекции по истории музыки, как в театр. И не было у меня в этом смысле никаких конкретных и далеко идущих планов. Архитектура по-прежнему мне нравилась, но, всё больше общаясь с людьми искусства, я уже начинала чувствовать, что в работе архитектора в то время было много такого, что далеко от настоящего творчества – типовые проекты, типовые детали, даже мышление становилось типовым* (И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)) (НКРЯ). Несмотря на то, что скрепа «в этом смысле» стоит не в начале предложения, текстообразующая функция на уровне абзаца, релятивная составляющая, интонационное выделение остаются характерными признаками класса текстовых скреп.

Необходимо отметить, что «в этом смысле» вместе с союзом **И** регулярно соединяет простые предложения в составе сложного, являясь средством связи и показателем отношений: *Однако философия развития научных знаний такова, что окончательная точка в естествознании, по всей видимости, будет поставлена ещё не скоро, и в этом смысле любую работу, затрагивающую фундаментальные вопросы, можно считать незаконченной* (Ахияров В. В. Гравитация в Солнечной системе // Геоинформатика. 2002) (НКРЯ); *Так что здесь, в Византийском Возрождении, нет противопоставления Бога и человека, и в этом смысле, я думаю, оно законно, и говорить о христианском гуманизме, как здесь предлагают, в отличие от секулярного гуманизма не стоит* (Иоанн Мейендорф. Духовное и культурное Возрождение XIV века и судьбы Восточной Европы (1992)) (НКРЯ). Никаких принципиальных различий ни в характере синтаксической связи, ни в выражаемом синтаксическом отношении между тем, как функционирует «в этом смысле», соединяя предикативные единицы и самостоятельные высказывания, мы не усматриваем. В обоих случаях она является показателем последовательности в развитии темы, вводя коммуникативно важную информацию.

Встречаются употребления «в этом смысле» и в диалогическом тексте: – *Да, я понимаю. На наш век ещё испытаний хватит. Что вы не успели сделать, но что бы вам хотелось? – В этом смысле я совершенно счастливый человек. Я летал на все виды испытаний, которые существуют. И с удовольствием готов заниматься этим опять* (А. Торгашев. Воздух испытателей // Кот Шрёдингера. 2017) (НКРЯ). В диалоге «в этом смысле» выполняет другую функцию: это уже не средство связи высказываний внутри абзаца, а средство введения ответной реплики адресата речи, являющейся реакцией на вопрос или стимул говорящего. Подобное изменение функций связано прежде всего со структурной разницей в построении монологического и диалогического текста, так как диалог обладает характерной коммуникативной направленностью и предполагает присутствие двух коммуникантов. Значение при этом практически не претерпевает изменений, но в условиях диалога его можно сформулировать так: «если принимать во внимание вышеупомянутый аспект ситуации, то я могу сказать, что...». Иногда говорящий использует «в этом смысле» с оттенком «эвфемистической замены», когда нежелателен повтор формулировки ситуации, присутствующей в левом контексте, из-за возможного нарушения этических норм: *А Боярчук, – Димка показал в воздухе, какая она, эта Боярчук. Плоская, мол. Юрка захохотал: – В этом смысле точно! Галя переводила взгляд с одного на другого. Она была поражена. Ребята, её друзья, впервые при ней вели такой разговор* (Василий Аксенов. Звёздный билет // Юность. 1961) (НКРЯ). Данный пример демонстрирует тот факт, что при анализе диалогической речи необходимо учитывать экстралингвистический фактор, который является её неотъемлемой составляющей.

Текстовая скрепа «в этом смысле» обладает широким спектром стилистических возможностей, употребляясь в публицистическом, научном, художественном стилях.

Заключение

Итак, определено, что текстовая скрепа «в этом смысле» имеет непосредственную связь с полифункциональной лексемой «в смысле», являясь одним из её семантико-синтаксических вариантов в речи, который специализируется на выполнении служебной функции, а именно связывания предложений в тексте, а также может выступать в качестве аналога союза в сложном предложении. В составе текстовой скрепы семантика лексемы «в смысле» подвергается лексикализации, сохраняя при этом связь с базовым словом, но выражая в сочетании с местоимением новое значение: «принимая во внимание содержание вышесказанного», «рассматривая вышеупомянутый

аспект ситуации». Функционируя преимущественно на уровне абзаца, скрепа «в этом смысле» является показателем последовательности в развитии темы и вводит коммуникативно важную информацию. В диалогической речи она содержится в ответной реплике адресата, обозначая актуальную для говорящего ситуацию.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в обобщенном представлении всех полученных благодаря исследованиям данных о лексеме «в смысле» в виде словарной статьи Словаря служебных слов.

Источники | References

1. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство / сост. К. Киселёва, Д. Пайар. М.: Азбуковник, 2003.
2. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселёвой, Д. Пайара. М.: Метатекст, 1998.
3. Кузнецова Н. В., Почтарёва О. В. Служебная единица В СМЫСЛЕ в союзной функции // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 57.
4. Перфильева Н. П. Семасиологические метапоказатели как система // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2017. Т. 16. № 9. Филология.
5. Прияткина А. Ф. Об изучении синтаксических свойств служебных слов // Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции): избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007а.
6. Прияткина А. Ф. Текстовые скрепы и «скрепы-фразы» (О расширении категории служебных единиц русского языка) // Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции): избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007б.

Информация об авторах | Author information

Петроченко Татьяна Валентиновна¹, к. филол. н.

¹ Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Petrochenko Tatyana Valentinovna¹, PhD

¹ Far Eastern Federal University, Vladivostok

¹ cinkina.tan@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.08.2022; опубликовано (published): 30.09.2022.

Ключевые слова (keywords): текстовая скрепа; семантические и функциональные особенности лексемы; полифункциональное слово; служебное употребление; textual connector; semantic and functional features of the lexeme; polyfunctional word; auxiliary use.